

УДК 177

ББК 87.7

*Н. М. Бойченко
Доцент, кандидат философских наук*

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА И СОВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

Проанализировано влияние академической деятельности на выявление этической значимости университета в трансформациях общественной морали. Особое внимание уделено анализу морального статуса преподавателя высшей школы как носителя этических ценностей академического образования.

Ключевые слова: этические ценности, университет, профессура, академическое образование, символическая система.

*N. M. Boichenko
Associate professor, PhD in philosophy*

ETHIC CODEX OF UNIVERSITY LECTURER AND MODERN EVOLUTION OF PUBLIC MORAL

The influence of academic activity on the exposure of ethic meaningfulness of university in transformations of public moral is analyzed. Special attention is paid to the analysis of moral status of a high school lecturer as a medium of the ethical values of academic education.

Key words: ethics values, university, professorship, academic education, symbolic system.

В условиях осложнения процессов социальной модернизации происходит все более радикальный отход от принципов традиционного общества с его относительно простой социальной структурой и символической системой [3]. Пример успешного исследования соотношения социальной структуры и символических систем общества находим у Ш.Эйзенштадта, который выделяет как взаимодополняющие три взгляда на общественную реальность: структурно-функциональный, организационно-институциональный и культурно-символический [8]. В традиционных обществах эти три взгляда не противоречат друг другу и описывают одну и ту же реальность, в обществах модернизационных каждый такой ракурс рассмотрения является в то же время и иным способом организации общественной реальности. Не является исключением и случай с системой морали. Мораль как символическая система оказывается построенной на отличных системных принципах, по сравнению с моралью как социальным институтом, а тем более она отличается от достаточно случайных фактических социальных организа-

ционных структур. Впрочем, задание философского исследования – найти между ними сущностную связь. Обнаружить такую сущностную связь в анализе роли университета в развитии общественной морали – насущная задача современной этики.

Сначала для традиционного общества свойственно наличие достаточно стойкого коллективного сознания как социально интегрирующего фактора – основой такого общего сознания выступает то, что Эмиль Дюркгейм называл механической социальной солидарностью, то есть солидарностью, которая базируется на взаимозаменяемости членов общества с точки зрения наличия у них общего коллективного сознания, в основе которого лежат определенные социальные нормы, прежде всего моральные [4]. Углубление социальной дифференциации, которое сопровождает процессы модернизации, в значительной мере разрушает социальную базу для такого общего коллективного сознания, соответственно ослабевает общая для всех членов общества мораль. Однако, это означает не ослабление моральных норм в обществе в целом, но – усиление норм отдельных

социальных сегментов, которые возникают в результате социальной дифференциации. Такое усиление в известной мере компенсирует потерю всеобщих моральных ориентиров.

Для каждой из социальных групп как сегментов социального целого та мораль, которую эта группа поддерживает как свою собственную, представляет всеобщую мораль, то есть на общество и его мораль каждая социальная группа смотрит под собственным моральным углом зрения.

Мораль, которая выполняет для социальных групп как структурирующую функцию, так и функцию символической системы, в обществе модернизационном эти функции реализует иначе, чем в обществе традиционном. В традиционном мораль прежде всего интегрирует общество и за счет этого является одной из основных составляющих единой развитой символической системы этого общества. В обществе модернизационном мораль дифференцируется – по социальным системам, социальным институтам, социальным группам, становится очевидно релятивной и способствует социальной дифференциации. Впрочем, функция символической системы здесь сохраняет свое значение не только для отдельных социальных групп, но и для общества в целом. Если организационно не всегда легко согласовать разные версии морали – корпоративной, профессиональной, возрастной и тому подобные, то на уровне символических систем все разновидности морали остаются сравнимыми и дают основания если не для совместной согласованной деятельности представителей разных социальных групп, то во всяком случае – для понимания между ними и выработки определенного минимального набора правил взаимной терпимости и общего сосуществования.

Особенно важными с этой точки зрения являются те разновидности морали, которые производятся представителями социальных групп, которые по своей специфике демонстрируют высокий уровень рефлексии относительно собственной деятельности в целом, и в частности – относительно моральных принципов такой деятельности. К таким социальным группам следует отнести профессиональных политиков, законодателей и профессуру. Политики по самой своей профессии призваны объединять людей из разных социальных групп, а следовательно – находить точки соприкосновения в их моральных убеждениях. Такую интегрирующую функцию политик, однако, выполняет не всегда достаточно рефлексивно – кое-кто делает это полуинтуитивно, опираясь больше на ощущение, чем на самосознание.

Для политика более важным является конечный результат – достижение общественно-политического консенсуса (в том числе и морального), а не тот способ, которым он был достигнут: даже если политик выглядит не как интеллектуал, не значит, что он будет менее успешным в достижении такого консенсуса. Законодатели легче понимают механизм согласования моральных норм, ведь для них максимально прозрачными являются механизмы согласования норм юридических, которые достаточно близки к нормам моральным. Впрочем, сами моральные нормы для юристов имеют не целевое, а инструментальное значение, потому до конца механизм морального понимания для них недоступен – законодатели могут остановиться там, где еще не достигнут моральный консенсус, но уже имеется юридический, и наоборот – ради юридической цели могут отходить от имеющегося морального консенсуса. Такое недостаточное уважение к моральным нормам в значительной мере обесценивает вклад законодателей в прояснение морального консенсуса – невзирая на высокий уровень рефлексии относительно него (даже сравнительно с политиками).

Что же касается профессуры, то есть карьерных работников академической сферы, то, на наш взгляд, именно эта социальная группа имеет больше всего оснований эффективно теоретически осмысливать мораль как символическую систему – как отдельных социальных групп, так и общества в целом. С одной стороны, именно профессура профессионально системно развивает рефлексивное мышление, с другой – находится на определенной социальной дистанции от всех других социальных групп. Хотя такую дистанцию не всегда можно считать достаточной, ведь нередко даже профессура оказывается зависимой от других социальных групп – например, материально зависимой, или политически ангажированной. Однако, такие случаи не являются нормой для профессуры, но скорее – определенным отклонением от нормы ее эффективного социального функционирования.

Нормой является также, однако, определенный теоретический отрыв от реалий множества социальных практик – профессура не может, так сказать, вести «включенное наблюдение» за ними. Это предопределяет угрозу некоторой абстрактности суждений профессуры относительно конкретных обстоятельств функционирования представителей других социальных групп, в частности относительно нормативной мотивации их поведения. Впрочем, этот недостаток преодолевается путем налаживания обратной связи с представителями этих социальных групп.

Особым и важным для всего общества случаем в моральной практике профессуры является ее активное участие в формировании этических кодексов преподавателя университета. Эти кодексы служат не только образцом морального поведения для представителей других профессий, но и прямо влияют на формирование этических ценностей студентов, которые формируют ядро будущих поколений членов данного общества.

В чем состоит специфика профессионального кодекса преподавателя университета? Или, другими словами, в чем заключается особая ценность профессии преподавателя? Ценность профессии преподавателя заключается в его миссии быть источником знаний как блага. Действительно, от преподавателя ожидается не само знание, которое всегда (а сейчас в большей степени, чем когда-либо ранее) можно было получить также из других источников, но такое знание, которое приносит пользу и удовлетворение тем, кто его получает. Преподаватель должен научить студента не столько самим знаниям как определенной информации, сколько умению пользоваться знаниями, получать от них выгоду и удовольствие, то есть удовлетворение как социальных, так и личных потребностей. Поэтому преподаватель является не столько носителем информации, сколько наставником – благодаря тому, что он умеет сам работать с информацией, а также благодаря тому, что он умеет учить работать с информацией других.

Чрезвычайно важной предпосылкой формирования этического кодекса являются образцы этического поведения, которые представляют конкретные личности в конкретных профессиональных ситуациях. Ведь в отличие от критериев компетентности, которые опираются на общепризнанные и объективные знания и умения, присущие определенной профессии, критерии этичности поведения имеют свойства не столько универсальные, сколько контекстуальные. В области этики конечная оценка нравственности поступка опирается не на наличие этических знаний (понятий, принципов, обязательств и т.п.), а на умение их правильно применять в конкретных ситуациях, которые нередко характеризуются явными или скрытыми моральными коллизиями.

Изучение этического кодекса преподавателя высшей школы имеет неоспоримую ценность для анализа этических кодексов в целом и этического кодекса университета в частности. Этический кодекс не апеллирует по отдельности ни к преподавательскому составу, ни к администрации, ни к студенчеству. Этический кодекс рассматривает уни-

верситетское содружество как определенную социальную целостность, которая живет своими ценностями и правилами. Главной целью любого этического кодекса является предупреждение и избежание внутренних этических конфликтов, которые невозможно решить только формальными и легальными процедурами. Конечно, этический кодекс университета нельзя сводить только к регламентам внутрикorporативного поведения.

Именно преподаватель является не только носителем этического кодекса и поведения, но и основным миссионером академической этики вообще – в отличие от студентов и администрации учебных заведений [6]. Действительно, если представители администрации помимо своих основных контрольных управленческих функций примут как обязательные и функции нравственного контроля, это будет провоцировать подозрения в чрезмерной концентрации властных полномочий в одной инстанции, что создает предпосылки для перехода от демократизма к авторитаризму и тоталитаризму в управлении учебным заведением. С другой стороны, предоставление избыточных полномочий контроля за учебным процессом, пусть даже только в одном, например этическом, измерении студенчеству создаст угрозу превращения учебного процесса в перманентную революционную ситуацию, когда авторитету знаний будут пытаться противопоставлять определенные социальные нужды под видом этических требований. Хотя некоторые украинские исследователи, очевидно именно студенчеству отводят почти ключевую роль в определении принципов академической этики [7].

На наш взгляд, именно профессура как сообщество преподавателей университета должен стать источником суждений о моральном и нравственном авторитете поведения преподавателя высшей школы. Здесь говорится о классической корпоративной этике как этике профессиональной [1, с.210-211], ведь все преподаватели университетов относятся к одной профессии, одной корпорации в широком смысле слова – с общими ценностями, которые мы упоминали выше. И эти общие ценности требуют согласованного нормирования их же носителями.

Тем самым, вопрос о сообществе преподавателей высшей школы как основную социальную базу ценностей профессии преподавателя высшей школы и как источник его профессиональной этики сочетает в себе две предпосылки формирования этического кодекса преподавателя высшей школы. С одной стороны, только отдельные поступки, а не все поведение преподавателей высшей школы (даже самых профессиональных и этических

ее представителей) могут выступать образцами для создания такого кодекса. Сам преподаватель университета, даже совершенный в своей профессиональном и этическом поведении, не может единолично выступать образцом академической этики или даже образцом для создания этического кодекса преподавателя высшей школы. Здесь необходимо привлечение всего сообщества преподавателей – не менее, чем той экспертной группы, которая может адекватно оценить этичность такого поведения. С другой стороны, это сообщество выступает не беспристрастным экспертом и отстраненным наблюдателем такого этического поведения. Каждый представитель профессуры «примеряет» потенциально этически образцовое поведение на себя, вынося суждение о качестве. Тем самым речь идет уже о сообществе преподавателей высшей школы (профессуре) как о основных потенциальных носителях, то есть социальной базе этического кодекса преподавателя высшей школы. Это уже предполагает определенную институализацию такого кодекса, что существенно отличает эту предпосылку от совокупности разрозненных образцов нравственного поведения преподавателя.

Особенно ярко это иллюстрирует профессия преподавателя, который постоянно оказывается в ситуациях подобных коллизий, поскольку его деятельность связана с общением и элементами управления людьми, которые неизбежно имеют различное социальное происхождение, разную религиозную принадлежность, различные политические взгляды, разную мотивацию к обучению и различные жизненные цели [5]. Все это многообразие факторов поведения преподаватель должен привести в соответ-

ствии с академическими интересами обучения, или хотя бы нейтрализовать их влияние на эти интересы. Кроме того, преподаватель всегда оказывается посредником между студенческим сообществом (как одним из базовых элементов гражданского общества в университете) и администрацией заведения (как одним из основных воплощений формально-организационной составляющей его функционирования), между которыми неизбежно перманентно возникают несовпадения видений основных проблем и перспектив развития учебного заведения [2]. Преподаватель же для сохранения своего авторитета перед студентами и администрацией неизбежно вынужден занимать в таких ситуациях определенную рефлексивную позицию, которая должна быть прежде этической. Действительно, именно такая позиция не будет посягательством на административные права руководства заведения и одновременно предоставит преподавателю исключительный статус в глазах студенчества.

Таким образом, именно этический дискурс университета может способствовать не только выяснению собственной корпоративной морали профессуры и других участников образовательной коммуникации, но и выявлению основных черт общественной морали. Если формирование корпоративной морали профессуры выполняет прежде всего организационно-интеграционную функцию относительно самой этой социальной группы, то значимость моральной рефлексии профессуры относительно общественных проблем моральных трансформаций имеет прежде всего значимость на символическом уровне, а уже вследствие этого – частично и на организационном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболіна Т.Г. Прикладна етика. Навч. посіб. / Т.Г.Аболіна, В.Г.Нападиста, О.Д.Рихліцька та ін.; за наук. ред. Панченко В.І. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – С. 210-211.
2. Ермоленко Т.А. Преподаватель – ключевая фигура в вузе, творец оптимизации учебного процесса [Электронный ресурс] / Т.А.Ермоленко, Н.Ю.Павлова // Международная научно-практическая Интернет-конференция «Преподаватель высшей школы в XXI веке» /Режим доступа: <http://www.t21.rgups.ru/Arhiv2010s1>.
3. Гирц К. Интерпретация культур / Клиффорд Гирц; [пер. с англ.]. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Эмиль Дюркгейм; [пер. с фр.] // О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 5-380.
5. Півнева Л. Академічна нечесність та політична культура: порівняльний досвід (Україна – США) // Любов Півнева // Покликання університету: Зб.Наук. пр. /Відп.ред.О.Гомілко. – К.: РІА «ЯНКО», «ВЕСЕЛКА», 2005. – С. 105-109.
6. Пролеев С. Культурно-історичне покликання університету /С.Пролеев // Покликання університету: Зб. наук. пр./Відп. ред. О. Гомілко. – К.: РІА «Янко», «Веселка», 2005. – С. 31-38.
7. Ромакін В.В. Академічна етика як передумова верховенства права /В.В.Ромакін // Наукові праці Миколаївського гуманітарного університету імені Петра Могили. – Педагогіка. – Т. № 46. – Вип.. 33. – Миколаїв, Видання ЧДУ імені Петра Могили, 2006. – С. 174-179.
8. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций / Шмозель Эйзенштадт [пер. с англ.]. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

REFERENCES

1. Abolina T.G. *Prikladna etika. Navch. posib.* / T.G.Abolina, V.G.Napadista, O.D.Rihlic'ka ta in. ; za nauk. red.. Panchenko V.I. – Kiev, Centr uchbovoi literaturi, 2012, pp. 210-211.
2. Ermolenko T.A. *Prepodavatel' - klyuchevaya figura v vuze, tvorec optimizacii uchebnogo processa* [Elektronnyi resurs] / T.A.Ermolenko, N.YU.Pavlova // *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya Internet-konferenciya «Prepodavatel' vysshei shkoly v HHI veke»* / Rezhim dostupa: <http://www.t21.rgups.ru/Arhiv2010s1>.
3. Girc K. *Interpretaciya kul'tur* / Klifford Girc; [per. s angl.]. Moscow, «Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2004. 560 p.
4. Dyurkgeim E. *O razdelenii obschestvennogo truda* / Emil' Dyurkgeim ; [per. s fr.] // *O razdelenii obschestvennogo truda. Metod sociologii*. Moscow, Nauka, 1991. pp. 5-380.
5. Pivneva L. *Akademichna nechesnist' ta politichna kul'tura: porivnyal'nii dosvid (Ukraïna – USA)* / Lyubov Pivneva // *Poklikannya universitetu: Zb.Nauk. pr. / Vidp.red.O.Gomilko.* – K.: RIA «YANKO», «VESELKA», 2005. pp.105-109.
6. Proleev S. *Kul'turno-istorichne poklikannya universitetu* / S.Proleev // *Poklikannya universitetu: Zb. nauk. pr./Vidp. red. O. Gomilko.* – Kiev.: RIA «YAnko», «Veselka», 2005. – S. 31-38.
7. Romakin V.V. *Akademichna etika yak peredumova verhovenstva prava* / V.V.Romakin // *Naukovi praci Mikolaïvs'kogo gumanitarnogo universitetu imeni Petra Mogili.* – *Pedagogika.* – V. 46., no..33. – Mikolaïv, Vidannya CHDU imeni Petra Mogili, 2006. pp.174-179.
8. Eizenshtadt SH. *Revoluciya i preobrazovanie obschestv: Sravnitel'noe izuchenie civilizacii* / SHmoel' Eizenshtadt [per. s angl.]. Moscow, Aspekt Press, 1999. 416 p.

Информация об авторе

Бойченко Наталия Михайловна (Украина, Киев) – Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры управления проектами и общеобразовательных дисциплин Университета менеджмента образования. Национальная академия педагогических наук Украины. E-mail: n_boychenko@ukr.net

Information about the author

Boichenko Nataliia Mikhailovna (Kiev, Ukraine) – Associate professor, PhD in philosophy, assistant professor of project management and general educational disciplines at the University of Management of Education. National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. E-mail: n_boychenko@ukr.net